

Глава 19: Сяннань

Проснувшись, Цзян Сянъи почувствовал что-то неладное.

Он очнулся ото сна, в котором ему виделся роскошный императорский пир, и, приняв себя, понял, что аромат еды уже доносится до третьего этажа.

Он зашел в соседнюю комнату, чтобы разбудить спавшего в раскидку Юй Чэна, а затем, умывшись, спустился вниз. На обеденном столе уже было аккуратно расставлено несколько изысканных блюд для завтрака.

Доу Инь как раз снимал фартук. Его волосы были собраны в небрежный пучок.

Он выглядел бодрым и отдохнувшим, словно проснулся уже давно.

— Брат И, ты проснулся.

Цзян Сянъи окинул взглядом кухню — на плите в кастрюле еще подогревалось молоко.

— Как твоя лодыжка? — нахмурился он.

— Намного лучше, — кивнул Доу Инь. — Уже не болит.

— Спасибо, брат И, — добавил он. — Благодаря тебе я отлично выспался.

— Но это не повод вставать так рано, чтобы готовить, — махнул рукой Цзян Сянъи.

Доу Инь подошел к столу, пропустив его слова мимо ушей, и, словно хвастаясь сокровищем, указал на приготовленные блюда:

— Брат И, смотри, я сегодня приготовил кашу с креветками, рулетики из бекона со спаржей, пельмени с креветками и пирожные с бобовой пастой.

Глядя на его сияющее от радости лицо, Цзян Сянъи поймал себя на странной мысли.

Словно это он в его доме добровольно вызвался на роль молодой хозяйки.

Юй Чэн, закончив умываться, спустился последним и при виде такого изобилия чуть ли не повис на Доу Ине.

— Сяо Инь, ты просто сошедший с небес небожитель! Ты что, сяннань?! — со слезами на глазах восклицал он. — Как ты все это умеешь? Почему ты никогда не говорил, что умеешь готовить?!

— Как-то случая не было... — кашлянул Доу Инь.

Он редко бывал на солнце, и его кожа была белой, словно полупрозрачный нефрит. Сейчас, от восторженной тирады Юй Чэна, она слегка покраснела, и от этой ослепительной красоты у Юй Чэна на миг помутилось в голове.

— Сяо Инь, ты такой паинька, — покачал головой Юй Чэн. — Стоит тебя похвалить, и ты сразу краснеешь.

Они сели за стол. Доу Инь ел маленькими, аккуратными кусочками — то пирожное, что Юй Чэн проглотил за один укус, он съедал в несколько приемов.

Каша с креветками была приправлена черным перцем, что делало ее вкус еще более насыщенным. Пельмени с тончайшим тестом и сочной начинкой таяли во рту. В рулетиках из бекона и спаржи специи были подобраны идеально — то ли из-за сливок, то ли еще из-за чего-то, но свежий аромат спаржи полностью перебивал соленость бекона.

Все было невероятно вкусно.

— Почему ты умеешь готовить? — спросил Цзян Сяньи.

Юй Чэну тоже стало любопытно. По идее, такой молодой господин, как Доу Инь, должен был быть далек от кухни.

— Ну... — начал Доу Инь. — Мне кажется, это такое счастье — готовить для того, кого любишь.

Он смущенно потер щеку.

— Когда я был маленьким, мама часто для меня готовила. Она обожала печь и брала меня с собой, когда пекла булочки. Она месила тесто, а мне отрывала маленький кусочек, чтобы я играл.

— Бабушка говорила, что готовить своими руками — это способ выразить любовь. Она ела только то, что приготовили родные. До вас я готовил только для нее. С возрастом она словно впадает в детство, становится немного капризной. Если ей не понравится какое-то блюдо, она может вообще не притронуться к еде. А я лучше всех помню, что она любит, вот так постепенно и научился.

На столе лежали полупрозрачные пельмени. Цзян Сяньи подцепил один палочками, и когда он слегка сжал его, из тонкого теста на кончике выступила капелька сладковатого сока.

Он откусил кусочек, и вкус показался ему таким же мягким и нежным, как только что услышанный рассказ.

Юй Чэн первым доел свою кашу и, с сожалением облизав ложку, уже обращался к Доу Иню не иначе как «божество».

— А давайте съедемся? — с энтузиазмом предложил он. — Мы с Сяо И еще в старшей школе договаривались, что в университете будем жить вместе. Теперь я тоже учусь в академии. Может, поищем квартиру в ближайшее время?

Цзян Сяньи помешал ложкой кашу.

— Поговорим об этом позже, — ровным тоном ответил он.

Хотя его мнение о Доу Ине изменилось, он все еще не был готов жить с ним под одной крышей.

Причина была проста. Они были знакомы слишком мало времени. Он медленно сходил с людьми и ценил старых друзей, поэтому мысль о том, чтобы так быстро съехаться с кем-то новым, казалась ему чуждой.

...хотя готовил Доу Инь и вправду божественно.

— Ну, если надумаешь, сразу дай мне знать, — решил Юй Чэн, списав его сдержанность на занятость. — Кстати, как дела с твоей студией?

— Ищу помещение, — ответил Цзян Сянъи. — Это оказалось непросто. Все хорошие места уже давно в аренде, а я не хочу забираться слишком далеко, чтобы было удобно добираться.

— Брат И собирается переносить студию? — с любопытством спросил Доу Инь.

Цзян Сянъи кивнул. Он планировал уладить этот вопрос до Нового года, оставалось около четырех месяцев.

На третьем курсе занятий становилось меньше, и у него появлялось больше времени на развитие студии.

— Тогда я тоже буду смотреть, — радостно сказал Доу Инь. — Если увижу что-то подходящее, скажу тебе.

Цзян Сянъи ничего не ответил, лишь коротко хмыкнул.

Судя по всему, Доу Инь даже не представлял, какая площадь ему нужна. Лучше не полагаться на него и искать самому.

После завтрака Юй Чэн и Доу Инь снова засели за игры. Картриджей здесь было много — некоторые Юй Чэн приносил из дома, а потом забывал забрать.

Цзян Сянъи перенес ноутбук в гостиную на первом этаже и, надев наушники, занялся делами.

Работа над новой песней Чэн Лэлэ подходила к концу. Она была в восторге и порекомендовала студию EASE своим друзьям, так что у него появилось еще несколько заказов.

Впрочем, он брался не за все. Прежде чем согласиться, он всегда общался с клиентом, чтобы понять, чего тот хочет, и оценить, смогут ли они сработаться.

В этот раз ему написал человек с эмодзи вылупляющегося цыпленка в нике. Цзян Сянъи добавил его в контакты, и тот сразу же представился — Цзи Лэчэн.

Цзи Лэчэн: [Привет~ Меня порекомендовала Лэлэ. Я стример, пою песни. Скоро у меня двухлетняя годовщина стримов, и я хотел бы записать песню для своих подписчиков. веселое.jpg]

Цзян Сянъи отправил в ответ эмодзи с рукопожатием и перешел к деталям.

Цзян Сянъи: [Можешь прислать ссылку на свой аккаунт? Я хотел бы ознакомиться с твоим тембром и стилем.]

Пока он ждал ответа, его пальцы легко постукивали по клавиатуре.

Вскоре Цзи Лэчэн прислал ссылку. Открыв ее, Цзян Сянъи удивленно приподнял бровь.

Чэнцзыцзян Буцзян.

Ник показался ему до боли знакомым.

Но Цзи Лэчэн вспомнил первым.

Цзи Лэчэн: [А-а-а!!! Брат, мы же виделись! Так ты и есть Бог И! Черт, почему Лэлэ мне сразу не сказала!]

Цзи Лэчэн: [Мы как-то вместе выпивали в АТ. Я друг брата Му, он меня тогда специально позвал, потому что нам нравится один и тот же диджей.]

Цзян Сяньи наконец вспомнил.

Цзи Лэчэн — тот самый парень, что сидел рядом с ним. Он оказался довольно приятным в общении, с яркой внешностью, и даже предложил ему молоко «Ванцзай».

Хотя молоко в итоге досталось Доу Иню.

В тот вечер он, как обычно, был немногословен, и все обращались друг к другу по никам. Теперь, вспоминая, он понял: Цзи Лэчэн тогда представился как Чэнцзы, что и было частью его ника «Чэнцзыцзян Буцзян».

На самом деле, тот вечер в баре не принес Цзян Сяньи особого удовольствия. Неожиданная встреча с Доу Инем выбила его из колеи, и после того, как он отвез его домой, настроение было уже не то. Он пошел туда в основном ради Му Цзяньюаня, а не потому, что любил выпивку и клубы.

Но Цзи Лэчэн вел себя очень тактично. Видя, что он не настроен на разговор, он не стал навязываться, хотя, похоже, очень хотел обменяться контактами.

Кто бы мог подумать, что судьба все равно сведет их.

Благодаря прошлому знакомству общение пошло гораздо легче.

Цзи Лэчэн оказался простым и открытым парнем. Узнав, с кем имеет дело, он полностью доверился Цзян Сяньи, и они быстро договорились о сотрудничестве.

Это был лишь первый шаг, впереди ждало много работы.

В ближайшие дни Цзян Сяньи планировал обсудить с ним общую стилистику и настроение песни, чтобы найти наиболее подходящий вариант, будь то поп-музыка, фолк или что-то еще.

Вероятно, в этой песне, посвященной годовщине, Цзи Лэчэн хотел передать своим подписчикам какие-то чувства или мысли.

Цзян Сяньи уточнил — готовых слов и музыки у того еще не было. Предстояло решить, нанять ли авторов или Цзи Лэчэн напишет все сам.

Остальное можно было отложить на потом.

Цзи Лэчэн с готовностью прислал жест «окей».

Цзи Лэчэн: [Бог И, когда ты планируешь стримить? Может, как-нибудь проведем совместный стрим?]

Цзян Сяньи никогда раньше не делал совместных трансляций. Подумав, он ответил, что, возможно, выйдет в эфир через несколько дней.

Цзи Лэчэн был разочарован.

Цзи Лэчэн: [Бог И, завтра уже третий день каникул! Если не стримить сейчас, весь трафик упустишь!]

В этом был резон.

«Тогда завтра», — ответил Цзян Сяньи.

Цзи Лэчэн прислал несколько эмодзи, кружащихся на месте.

Цзи Лэчэн: [Тогда давай завтра проведем совместный стрим? Я не умею играть на электрогитаре, но очень-очень хочу выступить с тобой~]

Цзян Сяньи подумал, что это может быть интересно.

Увидев, что он не против, Цзи Лэчэн от радости засыпал его стикерами.

Один из них изображал пухлого рыжего кота, и Цзян Сяньи невольно улыбнулся.

— На что ты смотришь, брат И? Чему так улыбаешься? — донеслось из гостиной.

Цзян Сяньи поднял голову и увидел, что на него, склонив голову набок, смотрит Доу Инь.

Они с Юй Чэном сидели на полу, скрестив ноги, с геймпадами в руках. Пучок на голове Доу Иня немного растрепался, несколько прядей забавно торчали вверх. Он смотрел с детским любопытством.

На экране ноутбука все еще крутился рыжий кот. Цзян Сяньи откинулся на спинку кресла.

— Ничего особенного, просто стикер.

Сказав это, он вдруг вспомнил аватарку Доу Иня.

— Кот на твоей аватарке твой?

Но тут же он вспомнил ответ из анкеты: «Не хочу заводить кота, он отнимет часть любви другого человека».

Раньше Цзян Сяньи, скорее всего, промолчал бы, предпочтя наблюдать со стороны.

Но за это время он убедился, что послушание Доу Иня — не притворство.

— Нет, — покачал головой Доу Инь. — У меня никогда не было кота.

— Тогда откуда он? Выглядит так, будто он тебя знает.

Доу Инь послушно ответил:

— Это кошка из дома престарелых. Я раньше часто там бывал.

Вопрос отпал сам собой. Цзян Сяньи не стал расспрашивать дальше. Судя по утреннему рассказу о бабушке, это, вероятно, было связано с кем-то из старших родственников.

В обед они не позволили Доу Иню готовить — это было бы невежливо со стороны хозяев. Юй Чэн не стал привередничать, и они заказали целую гору еды с доставкой.

Каникулы проходили лениво и расслабленно. Ближе к вечеру Юй Чэну внезапно пришла в голову идея для картины, и он поехал домой за материалами.

В гостиной остались только Цзян Сяньи и Доу Инь.

За все время знакомства они не так уж часто оставались наедине. Цзян Сяньи не любил начинать разговоры первым, а поскольку Доу Инь молчал, он просто надел наушники и включил музыку.

Атмосфера была вполне мирной. Он тихо слушал музыку, а Доу Инь читал.

У одной из стен стоял огромный книжный шкаф, а рядом, на мягких коврах, расположился уютный уголок для чтения.

За окном сгущались сумерки. Цзян Сяньи, не зная, боится ли Доу Инь темноты, решил все же задернуть шторы.

Проходя мимо, он мельком взглянул на него. Младший сидел прямо, погруженный в книгу, его распущенные волосы мягко струились по спине, отливая шелком в свете лампы.

Когда Цзян Сяньи уже собирался выйти из этой зоны, произошло нечто неожиданное.

Внезапно все лампы с тихим щелчком погасли. Он только что задернул шторы, и лунный свет не проникал внутрь.

Комната погрузилась в кромешную тьму.

Сзади раздался глухой удар, а за ним — сдавленный от боли вскрик Доу Иня, который, кажется, на что-то наткнулся.

Сердце Цзян Сяньи екнуло — он вспомнил, что Доу Инь вчера сказал ему о своей боязни темноты.

<http://bllate.org/book/13679/1212063>